

ПРИБЛИЖЕНИЕ ЮНОШЕСТВА К БАЗОВЫМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕННОСТЯМ ЧЕРЕЗ ТРАДИЦИИ ИКОНОПИСИ

Аннотация: одной из задач воспитания юношества является приближение его к базовым национальным ценностям, необходимым для выстраивания жизненной стратегии и самоопределения. Иконопись является носителем этих ценностей, и потому ознакомление с ней способствует выработке мотивации к нахождению своего места в жизни.

Согласно социально-педагогическим исследованиям, современное юношество именуется: поколением Y, нулевым поколением, «поколением Сети», «Next», «Millenium» [1, с. 122]. Эти именованья указывают на ценностные ориентиры, сформированные на примере героев зарубежной мульти- и киноиндустрии и компьютерных игр. Современные юноши и девушки росли в период стремительного развития информационных технологий. Их интересы концентрируются в сети Интернет, которую они используют преимущественно для развлечения и реже для обучения. Большую часть досуга поколение Y проводит в виртуальном мире, который для него так же обычен, как и окружающий; а иногда он становится привычнее и уютнее, чем окружающий, кажущийся неустойчивым и опасным, пугающий неизвестностью. Поколение Y имеет позитивные и негативные качества. Его представители обладают активной жизненной позицией и открытостью миру, не боятся высказывать свое мнение, спорить, проявлять инициативу, сотрудничать и действовать. Но им свойственны рассеянность, трудности в живом общении, эмоциональная неустойчивость. Главная проблема поколения Y заключается в том, что оно «не может до конца понять всю глубину нравственной проблемы» [1, с. 123].

В сложившейся ситуации знакомство юношества с иконописью с целью приближения их к базовым национальным ценностям представляется сложной и важной задачей, решение которой жизненно необходимо самим обучаемым.

Русская иконопись – уникальное явление отечественной культуры, отражающее особенную картину мира. В ней утверждается торжество жизни над смертью, земное бытие рассматривается как краткий этап на пути в вечность, а человек воспринимается странником, целью которого является достижение Царствия Небесного. Эта картина мира запечатлена в иконописи – религиозном, историко-культурном гипертексте, постигая который индивид формируется в личность. Иконопись всегда ориентирует человека на осмысление будущей вечности с позиции быстротечного настоящего и акцентирует внимание на целесообразности переходящего и проходящего. Если светское искусство определяется «как реальность отображения настоящей жизни» [2, с. 22], то икону можно назвать «реальностью отображения идеальной жизни», к достижению которой следует устремлять мысли, желания и дела. Семиотика иконописи, а также традиции иконописания, соотносимые канонами с незыблемыми ценностями бытия, возводит икону на высшую ступень в жанровой иерархии искусства. В педагогике эти характеристики иконописи позволяют внедрять ее в воспитание юношества для актуализации у них восприятия базовых национальных ценностей.

Знакомство юношества с традициями иконописи может осуществляться через чувственное и умственное познание иконы. Последовательность в процессе познания зависит от предыдущих условий воспитания. Для учащихся (условно назовем их «группа А»), воспитанных в семье с традиционным укладом, т.е. живущей согласно заветам предков, чувственное эмоциональное познание иконы будет первичным. Оно начинается с крещения в младенчестве и продолжается в участии в таинствах и обрядах православной церкви, а также домашнем обиходе. Юноши и девушки, выросшие в семьях, принадлежащих другим мировым религиям (исламу, буддизму), тоже начинают знакомство с иконой через эмоциональное переживание образа. Как правило, они не подвергают сомнению чудотворные функции иконы. Их интересуют вопросы не «как произошло чудо», а «почему», «в связи с каким событием», «чем оно было вызвано», «что затем последовало». Им важно понять какое значение святыня имеет в истории народа, а не выяснить природу чудотворения.

Еще одной областью, в которой концентрируются внимание юношества, является антропоморфность образов. Это объясняется живым интересом узнать, как выглядел святой, и сравнить его образ на иконе с фотографией (например, образ св. Иоанна Кронштадтского). Это обстоятельство касается и представителей других религий, в особенности мусульман, и объясняется тем, что христианство и ислам имеют общности в почитании святых. И тех и других волнует проблема преображения человека, так как на иконе они видят не фиксированную реальность, как на фото, а объективный идеал – одухотворенный образ, преодолевший мирскую суетность и противоречивость, взявший власть над своими переживаниями и страстями, обретший истинную свободу, преображенный духовно и нравственно. Осознавая, что на иконе они видят преображенный идеал человека, поколение Y начинает воспринимать его и с эстетической точки зрения, открывая тем самым недр духовной красоты, диаметрально противоположной плотской соблазнительности.

Юноши и девушки, воспитанные в религиозной культуре, менее подвержены негативному влиянию информационной среды. Они легче воспринимают базовые национальные ценно-

сти, чем те, кто воспитывался на образцах массовой культуры.

Выходцам из семей, живущих по законам моды и заботящихся о материальном достатке больше, чем о духовном благополучии («группа В»), свойственен внешний скептицизм. Они смотрят на мир с практической точки зрения, хорошо осведомлены в современных инновационных процессах, владеют информационно-коммуникативными технологиями, зачастую выступают лидерами в группе, но духовная сфера, а равно и религия, для них находится в области сказочного или мифического инобытия, к которому они относятся с высоко, но с любопытством. Свой интерес они прячут под маской иронии или цинизма. Иконопись представляется им загадочной и даже таинственной, хотя и устаревшей. Для таких юношей и девушек характерно умственное, более длительное и сложное познание иконы, требующее привлечения дополнительных знаний и подключения ассоциативного мышления. Этот процесс обязательно предусматривает осмысления художественной ценности иконописи и ее значения как уникального культурного наследия и религиозной святыни, и только потом, влечет естественное эмоциональное восприятие и, наконец, духовное принятие.

В любом случае, чувственное познание, как внутреннее переживание воспринимаемого извне образа, оказывается определяющим, потому что именно для данной возрастной категории учащихся характерно раскрытие волнующих его вопросов внутри себя и применительно к себе – «своему Я» с последующей проекцией осознанных результатов – личных открытий в свою жизнедеятельность. В редких случаях подросток остается чуждым к тем ценностям, которые открывает перед ним иконопись.

Общим итогом познания иконы является воспитание юношества через самовоспитание в процессе личностных душевно-эмоциональных переживаний, дающих ему понимание, что базовые национальные ценности есть естественный закон его жизнедеятельности.

Традиции иконописи и икона как сакральный образ в полной мере отражают эти ценности, включая гуманистический, культурологический и эстетический аспект. Поэтому, мотивируя обучаемых на изучение икон, педагог ненавязчиво реконструирует их мировоззрение и позволяет им самостоятельно расширить аксиологическое пространство личности.

Рассмотрение иконы лучше осуществлять в 2-х ракурсах: иконографическом, направленном на раскрытие в изобразительном образе догматического, духовного, нравственного и эстетического смыслов, и историческом, нацеленного на обнаружение значимости изображаемого образа и святыни в истории. Для «группы А» целесообразен иконографический анализ, а для группы В первоочередным должно стать историческое, а потом иконографическое исследование. Начинать разговор об иконе всегда лучше с наиболее известных изводов, которые широко почитаются в России и той местности, где непосредственно осуществляется обучение, находясь в известных храмах монастырях или музеях, являются общепризнанными шедеврами русской живописи.

Чтобы уже в самом начале сконцентрировать учащихся на индивидуально-личностном сопереживании другому и постижении своего мира через мир другого, необходимо предложить им рассмотреть оглавные и поясные образы Христа, Богоматери и святых, в композиции которых доминирует лик, постепенно, в зависимости от рефлексии аудитории, расширяя круг произведений до сложных сюжетных икон «с житием», «в чудесах» и «со сказанием».

Образ Иисуса Христа – Бога, явленного в человеке, или святого – преображенной личности, пребывающей в инобытии, недоступном человеческому сознанию, но открывающемуся ему в ощущениях, является главным и центральным изображением иконы. Раскрытие иконописной символики лика и истории появления первого нерукотворного образа Иисуса Христа – «Спас Нерукотворный» можно отождествить с онтологическим замыслом открытия идеала человека человеку, нашедшем свое обоснование в христианстве: «Бог, придя в мир и сделавшись человеком, принес людям два следующих великих блага: соединил естество Божеское с естеством человеческим, чтобы человек сделался богом, и в этого человека, сделавшегося богом по благодати, таинственно вселилась Пресвятая Троица» [3, с. 88]. Сам Господь явил человеку Свой образ в Своем Сыне, чтобы люди увидели пример, на который им следует равняться. В свою очередь Сын Божий оставил человечеству Свою икону – Нерукотворный образ, чтобы потомки могли зрительно, а не только словесно через предание, постичь идеал.

Восхождение к идеалу является главной идеей воспитания – «воспитания» – высшей формы заботы о подрастающем поколении, подразумевающей его духовное вскармливание. Чтобы принять такой идеал, юношеству нужно соотнести его с собой, ощутить близость к нему и отдаленность от него, нужно полюбить его так, чтобы он стал частью жизни – ориентиром, руководством, мерилем и т.д. Только тогда этот идеал сможет вытеснить кумира массовой культуры, с которыми человек встречается ежедневно и повсеместно: в средствах СМИ и Интернет, уличной рекламе и т.д., тогда как «встреча с иконой» происходит реже, в специальных местах: храмах, монастырях, музеях, некоторых домах.

«Встреча с иконой» обладает важным воспитательным компонентом. В ней происходит встреча двух миров – земного и небесного, временного и вечного, реального и идеального.

Для юноши из «группы А» такая «встреча» несет радость общения, потому что изображенный на иконе святой для него всегда жив и незримо пребывает рядом с ним. Юноша живет пред его очами, руководствуется его примером, ищет от него защиты и помощи. Присутствие святого «здесь и сейчас» конкретизируется иконой и облегчает человеку обращение к нему, духовное восхождение, личностное совершенствование.

Для «группы В» «встреча с иконой» – это знакомство с произведением искусства, которому они выносят эстетическую оценку. Такая оценка зависит от стилистической близости иконы к более привычной для восприятия картине. Например, при сопоставлении икон «Спас

Нерукотворный», написанных мастером XII века и Симоном Ушаковым, учащиеся 10 класса отдали предпочтение образу Ушакова, объяснив свой выбор красотой живописной манеры исполнения извода.

Раскрытие иконописной символики в контексте исторического значения святыни можно отождествить с раскрытием идеала. Но такое постижение иконы происходит в обратном хронологическом порядке: от современности к древности через осмысление истории с позиции сегодняшнего дня с последующей расстановкой акцентов, наиболее значимых для юношества. Особой значимостью для них обладает деятельный подвиг святого (например, ратный), тогда как молитвенный еще долго остается не понятным. Закономерным является интерес «группы В» к житийным иконам. Житийные изводы привлекают возможностью самостоятельно «прочесть» по иконе житие святого и провести свое историко–культурологическое исследование. На том этапе юноши и девушки вступают на новую образовательную ступень: они расширяют кругозор, повышают общекультурный уровень и стимулируют познавательную мотивацию. Распознавание сюжетов требует от них актуализации собственных знаний и привлечения новых, черпаемых из источников, с которыми многие из них ранее не сталкивались (например, агиографическая литература).

В плане духовно–нравственного воспитания изучение иконографии житийной иконы актуально и полезно для юношества обеих групп. Они имеют возможность проанализировать события жизни подвижника как звенья единой цепи в прочной их взаимосвязи и проекции на свою собственную жизнь: 1) с точки зрения желания обрести в образе святого небесного покровителя; 2) с точки зрения соотнесения собственных поступков с деяниями святого.

«Встреча с иконой» отсылает юношество к осмыслению истории и культуры с точки зрения ее лучших представителей – святых. Они могут обернуться назад и оценить свое настоящее с позиции прошлого, от которого оно зависело, и с позиции будущего, которое в свою очередь зависит от настоящего. Эта черта характерна для возрастной категории юношества. Взирая на святых – «строителей Святой Руси», правителей, хранителей, защитников, воинов, молитвенников, святых жен, мучеников, страстотерпцев, блаженных, изображенных на иконах, юноши и девушки начинают сопоставлять свой жизненный путь с судьбами (житиями) подвижников. При этом эгоистическое желание личного счастья и проблема реализации своего «Я» вытесняются вопросами: что я должен сделать в своей жизни, чтобы мой народ и моя страна имели счастливое будущее, и на кого мне равняться, чтобы мое личное благо стало частью всеобщего блага. Такая рефлексия формирует у юношей и девушек важное и, к сожалению сегодня редко встречаемое в молодом поколении, чувство ответственности.

Резюме. Икона – уникальный жанр искусства, отражающий вечные непреходящие идеалы Истины, Добра и Красоты. Поэтому традиции иконописи являются лучшим средством для духовно–нравственного воспитания юношества. Именно иконопись дает им вечные идеалы; позволяет выстраивать будущее на прочной основе нравственного наследия прошлого; актуализирует мыслительную деятельность в области онтологических проблем и побуждает каждого, обратившегося к ней, к осознанию базовых национальных ценностей.

Список литературы

1. Козлова А.Г. Теория поколений в арсенале современной педагогической науки // Учитель на все времена. Материалы XXXII Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург 13 апреля 2011 г. – СПб.: НОУ «Экспресс», 2011. – С. 120–134.
2. Михаил (Труханов, священник). Православный взгляд на творчество. – М., 1997.
3. Преподобного Симеона Нового Богослова слова. 2-е изд. – М., 1892. – Вып. I.